

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года № 35 (4429) Четверг, 6 сентября 2018 года

41-я Европейская конференция по циклотронам

С 3 по 5 сентября в Объединенном институте ядерных исследований проходила 41-я Европейская конференция по развитию циклотронов. Конференции этой серии посвящены циклотронным технологиям, физике циклотронов, их применению в науке, медицине и промышленности, затрагиваются и смежные темы. В течение трех дней участники конференции представи-

ли доклады как о статусе существующих установок, так и об инновационных разработках и ходе реализации новых проектов.

Существенная часть программы конференции была связана с такими установками ОИЯИ, как DC-280, АКУЛИНА-2 на У-400М, коллайдер NICA, Фабрика сверхтяжелых элементов. Представлены доклады, посвященные зарубежным установ-

кам и проектам ведущих ускорительных лабораторий мира. В заключительный день конференции участники посетили Лабораторию ядерных реакций имени Г. Н. Флерова, где ознакомились с действующими и строящимися циклотронами ОИЯИ.

Подробности – в ближайших номерах газеты.

Очередная встреча физиков Дубны и Китая

Со 2 по 7 сентября в Санкт-Петербурге (отель «Москва») проходит совместное рабочее совещание по физике сильно взаимодействующих систем, организованное Лабораторией теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова ОИЯИ и Государственной лабораторией теоретической физики Китайской академии наук, при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда Александра фон Гумбольдта.

В ходе совещания обсуждаются наиболее актуальные темы в рамках уже существующих коллабораций, а также создаются новые объединения для решения проблем, представляющих общий научный интерес. 16 научных докладов пред-

ставлены учеными ОИЯИ. Серия этих совещаний начата в 2010 году, когда в ЛТФ ОИЯИ было проведено первое совещание. С тех

пор ученые Дубны и Китая ежегодно поочередно встречаются в России и в Китайской Народной Республике.

Международное совещание в ЛТФ

С 4 по 6 сентября Объединенный институт ядерных исследований проводит 2-е Международное совещание «Решеточные и функциональные методы исследования фазовой структуры и транспортных свойств в КХД».

Ввиду того, что строительство в Дубне сверхпроводящего коллайдера NICA и подготовка экспериментов для работы на детекторах BM@N и MPD находятся в активной фазе, Лаборатория теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова реализует проект «Теория адронной материи при экстремальных условиях». Это второе со-

вещание, посвященное тематике функциональных и решеточных КХД методов, в серии рабочих совещаний и семинаров, проводимых в рамках проекта.

Цель совещания – объединение знаний специалистов в области термодинамики КХД решетки и разработки функциональных непрерывных подходов, а также продолжение уже существующего сотрудничества, главным образом с целью расширения возможностей функциональных методов КХД и решеточного моделирования КХД.

Информация дирекции

Наш адрес в Интернете – <http://jinrmag.jinr.ru/>

Для подготовки инженерных кадров

По приглашению профессора Александра Малахова и академика Юрия Оганесяна Лабораторию ядерных реакций имени Г. Н. Флерова посетили президент Международной инженерной академии (МИА) и Российской инженерной академии (РИА), член корреспондент РАН Борис Гусев и вице-президент РИА профессор Анатолий Сперанский.

Встреча состоялась в Лаборатории ядерных реакций имени Г. Н. Флерова. Гости ознакомились с работами, проводимыми в ЛЯР в области синтеза сверхтяжелых элементов, а также обсудили вариант разработанной в РИА модели пе-

риодической системы элементов.

Значительная часть встречи была посвящена вопросам подготовки в России и, в частности в ОИЯИ, инженерных кадров и созданию в Университете «Дубна» международной инженерной школы. Участники

встречи договорились вернуться позднее к этому вопросу для более детального обсуждения предложений по реализации программы подготовки инженерных кадров, столь необходимых в ОИЯИ в реализации проектов NICA и DRIBs-III.

В заключение академик Ю. Ц. Оганесян показал готовый к пуску новый ускоритель – циклотрон тяжелых ионов ДЦ-280, предназначенный для существенного продвижения исследований в области синтеза новых элементов. Он также кратко познакомил гостей с планами будущих экспериментов на комплексе Фабрики сверхтяжелых элементов.

Слева направо: Ю. Ц. Оганесян, А. И. Малахов, А. А. Сперанский, Б. В. Гусев.

На ускорителе ДЦ-280.

28 августа представители Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана во главе с деканом факультета «Энергетическое машиностроение» А. А. Жердевым посетили ОИЯИ.

МГТУ–ОИЯИ: сотрудничество расширяется

Цель визита – расширение сотрудничества между МГТУ и ОИЯИ в области подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для флагманских проектов Объединенного института. В ходе визита гости посетили Лабораторию ядерных реакций, где ознакомились с готовящейся к пуску

Фабрикой сверхтяжелых элементов, а также Лабораторию физики высоких энергий, где побывали на строительной площадке проекта NICA, осмотрели линию сборки и криогенных испытаний сверхпроводящих магнитов.

**Информация дирекции,
фото Игоря ЛАПЕНКО**

Еженедельник Объединенного института ядерных исследований

Регистрационный № 1154

Газета выходит по четвергам.

Тираж 1020.

Индекс 00146.

50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141980, г. Дубна, Московской обл., аллея Высоцкого, 1а.

ТЕЛЕФОНЫ:

редактор – 65-184;

приемная – 65-812

корреспонденты – 65-181, 65-182;

e-mail: dnp@jinr.ru

Информационная поддержка –

компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.

Подписано в печать 5.9.2018 в 12.00.

Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана

в Издательском отделе ОИЯИ.

МКШ – 30 лет!

4 августа на базе Дома отдыха ОИЯИ «Ратмино» состоялась открытие 30-й юбилейной Международной компьютерной школы.

29 лет и 9 месяцев тому назад, мурый ноябрьским вечером почти в центре Москвы, на Красной Пресне, группе молодых тогда еще ученых и педагогов советских научных организаций и вузов пришла в голову идея о проведении 1-й МКШ. Проект был финансово поддержан только что учрежденным Международным компьютерным клубом. Его президентом в то время был директор Института прикладной математики имени М. В. Келдыша АН СССР С. П. Курдюмов, член-корреспондент АН СССР. Местом проведения была выбрана Дубна, и Объединенный институт ядерных исследований стал первым организатором Школы. Прекрасным солнечным днем 31 июля 1989 года по Дубне с флагами стран-участниц прошли участники 1-й школы, которые представляли СССР, Чехословакию, Польшу и Германию.

Нынешний юбилей, соответствующий возрасту зрелости, Школа проводит в своей «колыбели» – в Дубне, в гостеприимном Ратмино, под сенью ОИЯИ. Школа вернулась на свою историческую родину в конце 90-х, посетив наукограды юга Подмосковья – Пушкино и Протвино. И после «бурь и гроз» последних лет нам удалось наконец-то восстановить в полном объеме классическую модель проведения МКШ: и по оптимальному количеству участников (60 слушателей и 20 наставников и ассистентов), и по организационным и образовательным формам ее проведения.

Таким образом, та модель, которая родилась 30 лет назад, подтвердила и свою живучесть, и нашу прозорливость. Школа пережила развал СССР, политические и экономические кризисы, переустройство государства и те реформы, которые оно проводило и проводит до сих пор.

Это было бы невозможно без преданности делу всех без исключения моих коллег и соратников – и тех, кто стоял у истоков (некоторые из них нашли возможность навес-

тить Школу в день ее открытия, например, профессор В. Б. Хозиев, доктор психологических наук), и тех, кто, приняв нашу модель, продолжает помогать в проведении Школы. Сейчас на Школе присутствуют не только дети первых ее участников, но и третье поколение молодых помощников (ученики учеников – педагогические «внуки»), многие из которых в свое время тоже были слушателями.

Конечно, это было бы невозможно без помощи и поддержки организаций, которые в разные годы давали «крышу» и подставляли свое плечо: институты прикладной математики и математического моделирования Академий наук СССР и России сменил пять лет тому назад наш прародитель – ОИЯИ. Без помощи руководства УНЦ и дирекции ОИЯИ, его структур вряд ли бы мы себя чувствовали столь уверенно и комфортно! Огромное им за это спасибо!

Школа бы не выжила сама по себе, если бы рядом не возникали похожие, родственные образования. В 1988 году родилась ХИМЕРА – Летний химико-математический лагерь МГУ, организованный Славой Загорским. ХИМЕРА старше нас на год и живет и поныне, в новом формате. А вот в 1992 году, чтобы выжить, ХИМЕРА и МКШ объединились в Летний университет. Часть «птенцов» ХИМЕРЫ, представляющие МГУ, работают у нас много уже лет.

В 1991 году появился «Диалог» – летняя Школа юных исследователей, хорошо известная в Дубне, а ее создатель Юрий Петрович Курлапов был первым директором МКШ в 1989 году. В начале этого тысячелетия из лона МКШ вышла летняя физико-математическая Школа ИПМ – «Слон», одним из руководителей которой стал ученик МКШ – Иван Неретин. Хочется пожелать многие годы всем этим школам! Сохранение нашей МКШ было бы невоз-

можно без поддержки фондов и спонсоров: в этом списке как хорошо известные, такие как Фонд Сороса, РФФИ и РФНФ, Фонд «Династия» Дмитрия Зимина, программа «Лифт в будущее» АФК «Система», так и небольшие компании и частные лица, которые в разные годы были и слушателями Школы, и ее наставниками. Здесь трудно перечислить всех, кто за эти годы помог Школе. Низкий им за это поклон от меня и моих коллег!

За 30 лет Школа обзавелась различными традициями. Некоторые из них присутствуют на символическом уровне, какие-то уже установились, какие-то находятся в стадии становления. Вот некоторые из них. У нас нет классно-урочной системы – вся деятельность направлена на освоение значимой для слушателей действительности через исследование окружающего мира методами конкретных наук и конструирование новых устройств. А значит есть место поиску и ошибкам, и приходится осваивать методологии моделирования через совместную проектную деятельность. Для учащихся основной Школы предложены исследования в проектах: «Домашнее станкостроение» (основы инженерного дела и робототехники), «Фотоаппарат» (физика и микроэлектроника), «Осада крепости» (физика и математика), «Авиатор» (физика, математика и конструирование), «Кристаллы» (химия), «Литературная археология» (филология и история), «Сам себе спасатель» (биология и физиология).

У нас нет института вожатых: есть наставники, ассистенты и слушатели, которые организуют совместную деятельность «всем миром», пытаются сделать эти 15-18 дней насыщенными и продуктивными. У нас есть ритуалы, например, выборы открытым общим голосованием Человека дня, выдвигаемого участниками, и выборы Человека года. Победитель этой номинации участвует на следующий год в Школе за счет организаторов. В прошлом году были учреждены две новые номинации – лучший юноша-новичок и лучшая девушка-новичок.

В этом году международный статус обеспечивают представители США, Швейцарии и Республики Беларусь. Россия делегировала на Школу детей из Санкт-Петербурга, Москвы, городов и поселков Подмосковья – Дубны, Обнинска, Серпухова, Протвино, Долгопрудного и Пушкино. Школа завершилась отчетной конференцией участников 18 августа.

Петр ШИРКОВ,
научный руководитель Школы,
инженер УНЦ ОИЯИ

Брониславу Словинскому — 80 лет

28 августа исполнилось 80 лет со дня рождения известного польского физика профессора Бронислава Словинского. Бронислава Степановича, как иногда обращались к нему в Дубне.

Б. Словински в 1962 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. С 1970 по 1982 год работал в ОИЯИ в Лаборатории высоких энергий и Лаборатории вычислительной техники и автоматизации.

Свою деятельность в ОИЯИ Б. Словински начал в камерном отделе ЛВЭ научным сотрудником, а затем возглавлял сектор и занимался анализом данных с пузырьковых камер. Затем работал в ЛВТА, где также возглавлял научный сектор и являлся членом научно-технического совета лаборатории. Позднее он принял участие в электронных экспериментах, в частности, участвовал в создании установки СФЕРА на синхротроне и Нуклотроне в ЛВЭ и получении с ее помощью ряда важных физических результатов в области релятивистской ядерной физики. В рамках сотрудничества с Лабораторией теоретической физики он продол-

жительное время занимался исследованиями механизма ядерных реакций.

В 1997 году в ОИЯИ Б. Словински защитил докторскую диссертацию, его оппонентами на защите были такие известные ученые, как М. Г. Мещеряков и В. К. Лукьянов.

С 1973 года Б. Словински работает в Институте физики Варшавского технического университета. Он уделяет большое внимание подготовке молодых физиков. Его успехи на этом поприще отмечены званием лауреата премии Министерства высшего образования Польши.

Круг научных интересов профессора Словинского очень широк. Это исследование ядерных процессов при высоких энергиях и изучение ядерных структур. Много внимания он уделил описанию электромагнитных каскадных процессов, методике экспериментов и ряду прикладных аспектов ядерной физики: ионная имплантация, электроядерная энергетика и трансмутация радиоактивных отходов.

В настоящее время Бронислав продолжает сотрудничать с физическими группами в ЛФВЭ и ЛТФ. Он активно участвует в работе ряда международных конференций, проводимых ОИЯИ. В частности, в течение многих лет входит в комитет советников Международного Балдинского семинара по проблемам физики высоких энергий и квантовой хромодинамики.

Коллеги и друзья поздравляют Бронислава Степановича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в научной деятельности.

Автограф юбиляра

Природы. Это общая и главная задача. И все время повторял: «Не переставайте читать!».

Систематизация знаний, выстраивание иерархической системы — это значило, по Балдину, для частной информации найти общий фон...

Л.З. У него был очень четкий методологический подход: наука по принципу пирамиды. Внизу какие-то детали, частные направления, в вершине — самые общие законы симметрии. Он всегда начинал с этого образа и проводил аналогии: теория поля — квантовая электродинамика — теория сильных взаимодействий...

Б.С. Иногда спрашивают, что, устарел Институт, стареют люди? Но культура великих эрудитов просто так не уходит. Еще есть в Дубне очень много компетентных людей. И довольно щедрых на идеи, всегда готовых обсудить их, дать глубокий квалифицированный совет. Сюда еще специализация и глобализация не дошли...

Л.З. Александр Михайлович — представитель той школы основ физики, которая начинается от самых общих положений. Это очень важно. Есть такая логика. Если люди это теряют, они становятся узкими специалистами (которые, по определению К. Пруткина, подобны флюсу — их полнота односторонняя... — **Е.М.**).

Еженедельник «Дубна»,

12.11.2004,

беседу вел Евгений Молчанов

Цвета и оттенки «Балдинской осени»

...Плюс «весенняя поросль»

На церемонии открытия 17-го Международного семинара по проблемам физики высоких энергий произошло некое событие, вышедшее за рамки привычного, создавшее прецедент. Открылась дверь конференц-зала ЛТФ и в аудиторию постепенно просочилась большая группа юношей и девушек — студентов УНЦ и новых кафедр Университета «Дубна». Для многих из них это была первая международная научная конференция. Зал сразу и заметно помолодел. «Балдинская осень», наряду с привычным для времени ее проведения лиственным разноцветьем, радушно приняла в себя и весеннюю поросль...

Дальнейшее место действия — палуба прогулочного теплохода, куда переместилась в один из дней кулуарная часть конференции.

Беседа элегически-ностальгическая

Профессор Бронислав Словински — ветеран ЛВЭ и ОИЯИ, один из тех польских физиков, которых с Дубной связывают не только воспоминания, но и совместная работа сегодня.

Сначала о Дубне... Я здесь начал в 61-м году дипломником. Там, где кончался город и шла дорога на ЛВЭ, стоял деревенский дом с журавлем, на месте строительной

конторы. Природа была еще дикая, но очень приятная...

...А еще помню, очень давно, вокруг восьмой школы был песчаный пустырь, и мы с Ленею, — он кивнул в сторону присоединившегося к нашей беседе Леонида Сергеевича Золина, — сажали там деревья. Казалось, маленькие палочки, какая будет от них польза? А сейчас я вижу настоящий парк!

Л.З. «Балдинская осень» — тоже, своего рода, дерево, растущее вверх, вглубь и вширь. Александр Михайлович — это выдающийся энциклопедист. Его комментарии никогда не касались каких-то частных проблем физики, напротив, они создавали ее глубинное, философское наполнение.

Б.С. Я учился на пятом курсе, и тогда, еще доцент, Балдин ввел в программу совершенно новое для своего времени направление — квантовую теорию поля. Он с таким азартом это делал! У него были знания систематизированные, и он знал место каждой темы, каждой концепции, был чужд всякой фрагментарности. Уже позже, в Дубне, в его выступлениях тематика лаборатории и Института всегда была в контексте общей картины мироздания, Природы. Помню, как он учил студентов, что экспериментатору не надо быть «прибористом». Если вы исследуете Природу, то не ставьте во главу угла характеристики прибором. Это должно быть описание

Игорь Михайлович Василевский вспоминает

(Продолжение. Начало в № 32)

Ситуация с фокусирующим устройством пучков пи-мезонов

В начале 1954 года А. А. Тяпкина и меня секретарь пригласила в кабинет директора Гидротехнической лаборатории М. Г. Мещерякова. Он ознакомил нас с приказом, согласно которому Василевскому поручается фокусировка пи-мезонов, а Тяпкину – мю-мезонов. Я стал возражать, потому что у меня другое задание от А. А. Тяпкина – подготовить эксперимент по рассеянию отрицательных пи-мезонов на водороде. М. Г. Мещеряков вежливо попросил меня расписаться в том, что я ознакомлен с приказом. А. А. Тяпкин расписался в этом приказе без возражений. Для выполнения этой работы нам выделялся один год. Наши отчеты необходимо было представить в письменном виде. В завершение нашего визита М.Г. мне сказал: «Я не понял вашего возражения, ведь проводить эксперимент по рассеянию отрицательных пи-мезонов во много раз проще при большой интенсивности, чем при малой».

Когда мы вышли из кабинета директора, Тяпкин мне рассказал, что в Москве проходило закрытое совещание, на котором рассматривались перспективные планы научных исследований на ускорителе ГТЛ. Выступавшие на этом совещании Ландау и Померанчук отметили, что мало проводится исследований с заряженными пи-мезонами и совершенно забыты мю-мезоны. В ответ Мещеряков заявил, что интенсивности пи-мезонов и мю-мезонов очень малы и проводить с ними серьезные исследования затруднительно. В этот момент Тяпкин добавил, что эти частицы надо фокусировать. По поводу этого замечания И. В. Курчатов, который вел совещание, сказал: «Правильно, Алексей!».

Для выполнения этой работы в помощь мне были выделены три девушки. Они только что прибыли в Дубну после окончания математического отделения Ленинградского университета. Я их попросил рассчитать траектории пи-мезонов при прохождении спадающего магнитного поля ускорителя после вылета их под разными углами из мишени для разных энергий. Имея эту информацию, я рассмотрел возможные варианты фокусирующих систем и выбрал электромагнит с полюсными

наконечниками, имеющими клинообразную форму, с определенной неоднородностью магнитного поля. Такая система позволяла осуществлять фокусировку заряженных частиц в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

Через год я представил М. Г. Мещерякову отчет о проделанной работе. Он направил его на экспертизу В. С. Катышеву, который был начальником ускорителя ГТЛ и имел большое количество изобретений и рацпредложений. Он одобрил мой отчет.

1963 год. А. А. Тяпкин и Б. М. Понтекорво.

М.Г. утвердил мой отчет и поручил мне согласовать в НИИЭФА технические условия на разработку фокусирующего устройства. Откровенно говоря, я был напуган свалившейся на меня работой, в которой ничего не понимал, и попросил Мещерякова, чтобы кто-то съездил со мной в Ленинград и ввел в курс дела.

На это мне было сказано, что для такого сопровождения нет свободных сотрудников.

В НИИЭФА руководитель группы по проектированию электромагнитов при согласовании техзадания на разработку фокусирующего устройства (ФУ) согласился со всеми пунктами, кроме одного, связанного с проектированием механизма перемещения ФУ. Он заявил, что в НИИЭФА никогда не проектировали механизма для перемещения электромагнитов. Я пытался ему объяснить, зачем нам это нужно, но в ответ звучало только нет и нет. Тогда я пошел к начальнику отдела по разработке и проектированию электромагнитов – та же отрицательная реакция! Пришел к заместителю директора НИИЭФА по научной работе И. Ф. Малышеву, но тоже безрезультатно.

Прошло три дня. Я растерялся, но был уверен в своей правоте. Мне стало известно, что И. Ф. Малышев направил телеграмму М. Г. Меще-

рякову с просьбой вмешаться. На следующий день меня вызвала секретарь И. Ф. Малышева и сказала, что по просьбе руководства она заказала телефонный разговор с М. Г. Мещеряковым и просила к ней зайти. Мещеряков, не здороваясь, сурово спросил: «Что у вас стряслось?» Я подробно рассказал ему о ситуации с механизмом перемещения. Отметил, что при использовании фокусирующего устройства при перестройке режима облучения, в случае перехода на другой коллиматор, необходимо иметь возмож-

ность точной установки положения ФУ. Для перемещения этого многотонного сооружения из одного рабочего положения в другое нужно использовать подъемный кран или специальный механизм, что гораздо удобнее. М.Г. полностью со мной согласился: «Я скажу Малышеву, что без включения этого пункта не смогу утвердить протокол технических условий на разработку ФУ. Когда я привез Мещерякову протокол для утверждения, он вместо приветствия поздравил меня с боевым крещением. Вскоре я получил премию.

Мне пришлось еще несколько раз съездить в НИИЭФА. Там наше ФУ создавалось на базе электромагнита СП-56 и получило название СП-56А.

В 1957 году СП-56А прибыл в Дубну. А. А. Тяпкин считал, что раз я принимал участие в разработке фокусирующего устройства для пи-мезонов, значит, наша группа будет иметь преимущества перед другими пользователями. Но В. П. Дзюлов, который с 1956 года стал директором ЛЯП, думал иначе. Он вызвал меня в кабинет и сказал, что хочет поставить ФУ в четвертой лаборатории за коллиматором перед диффузионной камерой. Я возразил: при таком расположении ФУ фокусирующий эффект будет незначительным, и предложил выступить на семинаре с сообщением о том, что для энергии 300–400 МэВ ФУ позволит увеличить интенсивность в 350–400 раз. Дзюлов воскликнул: «Какой там семинар! ФУ будет установлен за коллиматором – это приказ!». А. А. Тяпкин был возмущен таким решением. Он разговаривал с директором, но все было бесполезно... Мы так и остались с пучком пи-мезонов малой интенсивности.

(Окончание на 6-й стр.)

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Как я стал «невъездным»

После окончания Ленинградского университета в группу А. А. Тяпкина был принят на должность научного сотрудника Эмиль Илиеску из Румынии. Он прекрасно владел русским языком. Кроме родного языка он владел также английским и немецким. Мы были очень рады новому научному сотруднику, так как работы было очень много. Он сразу был включен в состав действующего персонала, проводящего исследования на экспериментальной установке ЛЯП. Во время ночных сеансов на ускорителе ЛЯП он много рассказывал нам о Румынии. Сам он из семьи крестьянина-винодела. Его родители старались дать ему хорошее образование и создать условия для изучения иностранных языков. Как-то он сказал, что когда советские войска вошли в Румынию, то его отец вылил в речку полторы тысячи литров румынской фруктовой водки, опасаясь пьяных советских солдат.

У нас с ним сложились, казалось бы, неплохие отношения. Через несколько месяцев после прихода к нам Э. Илиеску международный отдел ОИЯИ решил провести в Лаборатории ядерных проблем встречу советских сотрудников с иностранными специалистами на тему, как им работаете вместе. Выступавшие иностранные специалисты очень высоко оценивали помощь со стороны советских коллег. Однако Э. Илиеску плохо отозвался в своем выступлении об обстановке в группе Тяпкина.

«Я не могу, – сказал он, – даже сравнивать теплые доброжелательные отношения, которые у меня были в Ленинграде, с обстановкой в Дубне». Неудивительно, что Илиеску вспоминал Ленинград, где иностранцы были в диковинку, а в Дубне часто выступали на семинарах физики из капиталистических стран. Например, в нашей комнате, где вместе со мной постоянно работали А. А. Тяпкин, Ю. Д. Прокошкин и В. В. Вишняков, побывал известный американский физик Вольфганг Пановски. Он высоко оценил работы А. А. Тяпкина и Ю. Д. Прокошкина по гамма-квантам, сфотографировал их новую экспериментальную установку. В Дубне же Э. Илиеску встретили не как «заморское чудо» – здесь он был обычным научным сотрудником. Есть разница?

Э. Илиеску продолжал нас разоблачать: «Даже когда я встречаю в городе своих коллег, то некоторые со мной здороваются сквозь зубы, а Тяпкин вообще не здоровается». Тут Тяпкин прервал выступающего и заявил: «Эмиль, мы все работаем в одной комнате, и когда через час после работы вы со мной здороваетесь, вы что, забыли, что мы уже виделись?..» Я же, по-видимому, относился к тем, кто здоровал-

ховного Совета СССР. Дубна действительно очень хорошо выглядела в солнечных лучах.

Наша группа готовилась к очередному эксперименту в экспериментальном зале ускорителя. Одновременно готовили аппаратуру и другие сотрудники, чье время на ускорителе было после нас. То есть персонала в экспериментальном зале было порядочно. С небольшим опозданием пришел Илиеску и сразу заявил: «Хорошо, чтобы в Дубну почаще приезжали всякие Микояны – она была бы чище». И хотя я зарекся связываться с Эмилем, но тут не выдержал: «Эмиль, вы прекрасно владеете русским, и говорить о руководителе нашего государства «всякие Микояны» – недостойно». Свидетели нашей перепалки меня поддержали, заметив, что некоторые иностранцы совсем потеряли чувство меры.

Площадка ЛЯП, 1963.

ся «сквозь зубы», хотя мы целый день сидели в одной комнате.

Так все и началось... Казалось бы, он должен быть доволен, что принимает участие в исследованиях на уникальной экспериментальной установке, способной регистрировать одновременно три рассеяния. У нас был интересный проект измерений. В середине пятидесятых годов в США был получен большой объем данных по протон-протонному рассеянию при энергии 315 МэВ. Проведенный парциально-волновой анализ дал несколько наборов фаз. Для устранения полученной неоднозначности анализа было предложено провести измерение коэффициента спиновой корреляции в упругом протон-протонном рассеянии при этой энергии. Такой эксперимент проводился в Дубне с использованием годоскопической системы газоразрядных счетчиков с импульсным питанием.

Отношения у меня с Илиеску складывались не просто. Я всегда занимался общественной работой, в то время был членом комсомольского бюро ЛЯП. Я видел, что Илиеску раздражают мои телефонные разговоры, не связанные с основной работой. Я постарался свести их к минимуму, но совсем отказаться от них не мог. Отношения с В. В. Вишняковым у Э. Илиеску складывались хорошо.

Однажды ранним летним утром дворники особенно тщательно наводили порядок: Дубна готовилась к приеду Анастаса Ивановича Микояна, который был избран на пост Председателя Президиума Вер-

у Илиеску была очень красивая жена, она работала в ЛВТА в одной комнате с женой Владимира Ивановича Данилова. Он бывший фронтовик. По своему характеру излишне жестковат и склонен к формализму. Вот как это проявилось в истории с моим приемом в партию. В заявлении в партийное бюро ЛЯП я писал: «В связи с окончанием моего кандидатского стажа прошу рассмотреть вопрос о приеме меня в члены КПСС. Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма». В. И. Данилов который был секретарем партийного бюро ЛЯП, заявил, что заявление необходимо дополнить: написать, что я готов пожертвовать жизнью за партию.

На это я возразил, что если обстановка потребует, готов и жизнь за партию положить, но в заявлении этого писать не буду. Он пробовал нажать на меня, но я уперся. Затянувшуюся дискуссию прервал Виталий Петрович Дмитриевский, который был научным руководителем ускорительщиков ЛЯП. Он сказал, что знает Василевского как перспективного сотрудника, ведущего большую общественную работу, и предложил принять меня в члены партии. В таком же духе выступил Николай Тимофеевич Грехов, заместитель директора ЛЯП. Он сказал, что в течение года каждую неделю Василевский проводил с сотрудниками отдела обслуживания политической информации, и готов подтвердить, что беседы проходят очень интересно и информатор отвечает на самые «коварные» вопросы.

(Продолжение следует)

Пять дней в Ереване

Столица Армении воплощает в себе самую историю армянского народа: в древних манускриптах, хранящихся в музеях, и прекрасных памятниках соотечественникам, украшающих площади, улицы и парки. Большого количества памятников и уличной скульптуры я не видела нигде.

Начну с того, что Армению для себя я открыла заново. Сделать это помогла богатейшая экспозиция Исторического музея Армении, содержащая тысячи экспонатов от древнеисторических времен до свидетельств совсем недавних событий. Армяне стали преемниками древнего народа урарту. Государство Урарту пало в VI веке до нашей эры, тогда же зародилась армянская государственность. В 80–70-х годах до нашей эры при Тигране II Великом Армения превратилась в империю, простиравшуюся от Каспийского моря до Палестины и Египта.

Познакомиться с историей столицы стоит в Музее истории Еревана, города, продолжающего историю и культуру урартийского города-крепости Эребуни, основанного в 782 году до н.э. царем Урарту Аргишти I. Ереванцы гордятся, что их родной город на 19 лет старше Вечного города – Рима. В черте города находятся развалины крепости Эребуни, музей которой хранит 12000 археологических находок, относящихся к доурартской, урартской, эллинистической и ранне-армянской эпохам.

В 405 году Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Сегодня его имя носит самая прямая и широкая магистраль города – проспект Маштоца, венчающийся удивительным Музеем древних рукописей Матенадаран. Музей был создан в 1920

году, основу его коллекции составили рукописи, ранее являвшиеся собственностью Эчмиадзинского монастыря. Здесь можно увидеть самую маленькую книгу весом 19 г – Святцы, созданную в 1434 году, и самый большой Мушский сборник весом 27,5 кг, который был создан в 1200-1202 годах. Самая древняя рукопись, которая полностью сохранилась, Евангелие Лазарян, датируется 887 годом. Кроме многочисленных, но по-своему уникальных рукописей и экземпляров, говоря современным языком, книжной продукции религиозного содержания, в музее представлены древние сборники по лекарственным растениям, свитки-талисманы, рукописная история Александра Македонского с яркими цветными иллюстрациями, медицинские

атласы для врачевания человеческих и конских болезней, руководство 15-го века по изготовлению пергамента и другие шедевры.

Открывшийся всего год назад Музей книгопечатания обладает меньшей по количеству экспонатов, но не менее интересной экспозицией. Здесь представлены первая армянская печатная книга «Урбатагирк» (Книга пятницы), изданная в Венеции в 1512 году, через 57 лет после великого изобретения Гутенберга, первая армянская печатная Библия, которая была напечатана в 1666–1668 годах в Амстердаме, первая печатная географическая карта «Аматарак Ашхарацойц» (Всеобщий указатель мира), изданная там же в 1695 году. В музее выставлены ценные гравюры, страницы из «Энциклопедии» Д. Дидро, печатные машины с вековой историей, книгопечатная продукция представителей армянской диаспоры всего мира, плакаты и марки советской эпохи и даже денежные банкноты СССР

образца 1961 года, мягко говоря, не часто встречавшиеся в обращении, – достоинством в 200 и 500 рублей!

Книга и книгопечатание запечатлены в Ереване и в камне и металле: есть памятник создателю алфавита Месропу Маштоцу и известному американскому писателю армянского происхождения Уильяму Са-

рояну, арт-объекты из букв, памятники книге вообще и армянскому алфавиту в частности (арт-рельеф установлен в 2015 году). Многие памятники и объекты городской скульптуры поставлены в последние десятилетия, какие-то еще в советские годы, но, по крайней мере, одного монумента Ереван относительно недавно лишился – памятника В. И. Ленину на бывшей площади Ленина, нынешней площади Республики. Однако в Музее истории Еревана осталась фотография внешнего вида площади 1970-х с большой каменной трибуной-постаментом и памятником Ильичу. А вообще с историей Армении легко знакомиться, гуляя по улицам и паркам, буквально натываясь на ее следы на перекрестках. Например, памятник композитору Арно Бабаджаняну любят все – приезжие и местные делают сэлфи, а маленькие ереванцы пол-

(Окончание на 8-й стр.)

(Окончание. Начало на 7-й стр.) зают по нему, как по горьке. У монумента художнику Ованесу (Ивану) Айвазовскому уже дважды, как пишут в интернете, похищали кисть, но сейчас великий маринист стоит во всеоружии. В сквере вокруг памятника советскому живописцу Мартиросу Сарьяну волготно расположились со своими работами современные художники. Пройдя сквер до конца, натыкаешься на живописную группу бронзовых мужчин с легко

узнаваемым Фрунзиком Мкртчяном – это персонажи известного в Армении фильма «Мужчины» (режис-

сер Э. Кеосаян, 1972 год).

Из великих представителей других национальностей в Ереване увековечены Александр Грибоедов (на постаменте надпись «От благодарного армянского народа»), Фридьоф Нансен, который много сил отдал порученному ему в Лиге наций делу помощи армянским беженцам – жертвам геноцида армян в Османской империи, Александр Сахаров, которому в Ереване поставлен первый на территории бывшего СССР памятник. К 20-летию обретения Арменией независимости на площади Франции был установлен перевезенный из Франции подарок – бронзовая скульптура художника Жюль Бастьена-Лепажа, выполненная Огюстом Роденом.

А еще есть памятники Араму Хачатуряну, Давиду Сасунскому, архитектору Александру Таманяну, разработавшему план современного Еревана, создателю Дома правительства и Театра оперы и балета, великому армянскому поэту и ашу-

гу 18-го века Саят-Нове и известному советскому шахматисту, чемпиону мира Тиграну Петросяну...

Это далеко не полный перечень, а еще есть много любопытной го-

родской скульптуры, но все это нужно увидеть самому, почувствовать атмосферу, погрузиться в историю. А еще в Ереван стоит приехать для того, чтобы попробовать такую вкусную и разнообразную национальную кухню и ощутить душевное тепло, приветливость и сердечность армянского народа.

Ольга ТАРАНТИНА, фото автора

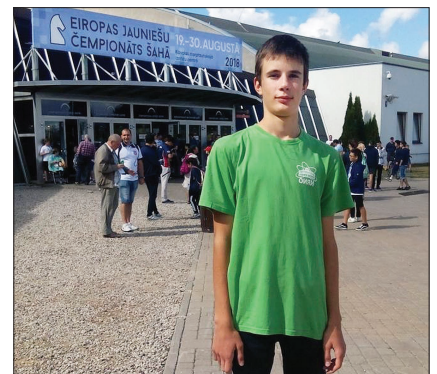
**Уважаемые читатели!
Следующий номер
еженедельника выйдет
20 сентября.**

Из редакционной почты

Спасибо Институту за поддержку

Как и в прошлом году, ОИЯИ в лице директора В. А. Матвеева поддержал поездку нашего сына Константина Попова и его тренера В. Н. Махнева на первенство Европы по шахматам. Соревнования проводились в Риге с 19 по 30 августа. Костя занял 11-е место из 127 участников в возрастной группе до 14 лет. После шести туров он претендовал на второе место, но досадная ошибка в седьмом туре в матче против будущего чемпиона Стефана Погосьяна не позволила Косте подняться выше. Благодарим за оказанную поддержку.

Жанна Мезенцева (ЛНФ), Борис Попов (ЛЯП)

Дорогие друзья, читатели и посетители Универсальной библиотеки ОИЯИ имени Д. И. Блохинцева!

Наконец-то мы можем сообщить вам последние и очень важные новости: Блохинка закрывается на долгожданный ремонт.

На неопределенное время прекращается прием и выдача книг: пожалуйста, запаситесь чтением! Мы понимаем, что детям и особенно школьникам ремонт доставит наибольшее неудобства, и сделаем все возможное, чтобы детский абоне-

мент мог выдавать хотя бы программную литературу своим читателям. Перед походом в библиотеку обязательно звоните по телефонам 216-64-37 и 216-61-25 и узнавайте свежие новости.

Курилки Гутенберга, Почитайки и ВИПы (встречи для тех, кто Вырос Из Почитайки) будут проходить в Музее ОИЯИ, Литературный клуб – в кафе-кондитерская у вокзала «Дубна». Следите за свежими новостями: <https://vk.com/lib.jinr/> и <https://www.facebook.com/lib.jinr/>

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

8 сентября, суббота

17.00 Музей истории науки и техники ОИЯИ, ул. Флерова, 6. Семейные книжные посиделки «Почитайка». Ян-Олаф Экхольм, «Тутта Карлссон Первая и единственная», «Людвиг Четырнадцатый и другие». Для детей 6-7 лет.

10 сентября, понедельник

18.00 Кафе-кондитерская, ул. Инженерная, 29. Литературный клуб. Максим Горький. Рассказы.